

goskontrol-rspp.ru/images/stories/rspp_files/doklad_komitet/doklad_komiteta_2016.pdf (проверено 17.11.2017).

Якунин В.И. 2017. Государство и государственные компании: модели формирования и реализации государственной политики. — *Бизнес и власть в России: регуляторная среда и правоприменительная практика*: коллективная монография (науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин). М.: ИД ВШЭ. С. 134-152

Rochlitz M. 2014. Corporate Raiding and the Role of the State in Russia. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No. 3. P. 89-114.

Taylor B. 2014. Police Reform in Russia: the Policy Process in a Hybrid Regime. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No. 2-3. P. 226-255.

Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. 2014. Means of Production versus Means of Coercion: Can Russian Business Limit the Violence of a Predatory State? — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No 2-3. P. 171-194.

VILISOV Maksim Vladimirovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), General Director of Association of Independent Experts «Center for Crisis Society Studies» (4 Dokuchayev Lane, Moscow, Russia, 107078; vilisov@centero.ru)

IN SEARCH OF LEVIATHAN

Abstract. Since 2014, Russia attempts to realize activities on permission to reform state control. As goals of reforms the reduction of administrative pressure on business in difficult economic conditions, when the country needs an entrepreneurial initiative for economic growth, is declared. These seemingly liberal proposals against Leviathan find little support in business, which is preoccupied with completely different forms of pressure from state structures. The results of the reforms are very modest and reflect the need for more systemic changes that are likely to occur only after the 2018 presidential election.

Keywords: administrative reform, reform of state control, reform of permission activities

ОБЕРЧУК Людмила Анатольевна — старший преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; luovemstu@ngs.ru)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Регулирование и формирование механизмов социального партнерства на уровне федеральных и региональных властей способствует реализации экономических и научных интересов всех участников социально-экономического взаимодействия на рынках образования и труда. Социальное взаимодействие для выработки консолидирующих действий может быть реализовано через участие предприятий и органов власти в структуре управления вузом и научным сообществом и развитие форм их социального партнерства путем реализации принципов государственно-общественного управления и государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: межсекторное взаимодействие, социальное партнерство, государственно-общественное управление образованием, государственно-частное партнерство, инновационный университет

В результате модернизации российского общества наблюдается переосмысление значения взаимодействия государственных и экономических струк-

тур. Более тесная кооперация и сотрудничество реальных и непроизводственных, частных и государственных секторов экономики, участвующих в развитии региона, являются эффективной мерой для решения проблем инновационного и социально-экономического развития стран. Роль высшего образования в процессе модернизации возрастает, и постепенно трансформируется само понимание значения высшего образования для развития общества. Затрагиваются глубинные основы существования университета как социального института, в т.ч. его традиционная автономность и академическая независимость. В постиндустриальном обществе в условиях академического капитализма (Ш. Слотер) особое значение приобретает развитие предпринимательского университета (Б. Кларк), модель которого основана на взаимодействии вузов с другими агентами модернизации (органами власти и бизнесом) [Головко, Рузанкина 2016: 69]. Особенно возрастает значимость кооперации и межсекторного взаимодействия государственных, производственных и научно-образовательных структур как процесса включения сторон из различных секторов экономики в реализацию мероприятий, программ и проектов, имеющих многоаспектный общественный характер [Leeuw 2015: 187]. Для решения проблем инновационного и социально-экономического развития России актуален вопрос о способах регулирования и механизмах перехода к эффективным формам социального партнерства государства, вуза и реального сектора экономики, основанным на социальном взаимодействии предпринимательского, корпоративного характера. Если принять за основу определение социального партнерства как способа социального взаимодействия двух или более субъектов на договорных началах в целях решения конкретных социальных проблем путем объединения или интеграции ресурсов до окончания договора или достижения желаемого результата, то основными задачами социального партнерства в области образования будут являться привлечение ресурсов общества для развития образовательной сферы и трансфер образовательных ресурсов, направленных на социально-экономическое развитие, в региональные структуры экономики.

Социальное партнерство является сложной правовой и социальной категорией. Оно представляет собой, с одной стороны, систему взаимоотношений (сотрудничество, диалог) заинтересованных сторон (например, работники, работодатели и государство – привычная форма социального партнерства в сфере труда), с другой – принципы такого сотрудничества. Как форма сотрудничества социальное партнерство возникло именно в сфере трудовых отношений – с момента создания профсоюзов (бипартизм) и присоединения государственного регулирования взаимоотношений (трипартизм). По определению экспертов Международной организации труда, социальное партнерство является «механизмом, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства разработывают комплекс согласованных многосторонних действий для решения всех важнейших вопросов экономической и социальной политики в национальном масштабе путем поиска компромиссов» [Модель, Модель 2000: 43.] Как принцип социальное партнерство является новой парадигмой открытого общества, базирующейся на социальном взаимодействии с целью консолидации общества. Согласно определению Н.Л. Виноградовой, «социальное взаимодействие – это способ социального бытия, который базируется на идеологическом отношении социальных субъектов и обеспечивает единство и гармонизацию социальных структур, имея конечной целью выработку стратегии единых действий отдельных личностей, социальных групп и общностей» [Виноградова 2009: 15]. Определяя социальное партнерство, зарубежные авторы делают акцент на взаимодействии субъектов или организаций с целью решения важных социальных проблем путем интеграции и объединения ресурсов: «организации-партнеры объединяют или

интегрируют некоторые из своих активов (финансовые ресурсы, экспертные возможности, интеллектуальный капитал, ресурсы общественного влияния) для достижения социально значимых результатов, которые не могут быть достигнуты столь же эффективно, если организации действуют по отдельности» [Siegel 2010: 4]. Следовательно, партнерское социальное взаимодействие расширяет возможности самих участников при объединении их ресурсов. Не удивительно, что понятия консорциумов, сетевых организаций, коворкинга, кооперации уже стали выходить за рамки предпринимательской деятельности бизнеса и все чаще встречаются в зоне межсекторного сотрудничества некоммерческих организаций, например образовательных. Социальное партнерство может являться одним из ключевых средств для достижения социальных целей, т.к. представляет собой синтез идей солидарности, согласия и общественного договора.

Существует целый ряд проблем сотрудничества бизнеса и органов государственного управления, связанных как с правовыми и экономическими, так и с нематериальными условиями их функционирования. Одной из причин является то, что институты, выполняющие социальную функцию, не стремятся выходить за границы сфер своей деятельности. Стремление к социальному партнерству и межсекторному взаимодействию в области образования может возникнуть как ответ на ограничение возможностей отдельных субъектов в поиске путей решения комплекса социальных проблем общества (необходимость расширения доступа к образованию, диверсификации рабочих мест, ответов на экологические и экономические вызовы). Другой причиной служит тот факт, что проблемы общества рассматриваются социальными партнерами под их собственным углом зрения. Так, субъекты образования видят выход в расширении образовательных услуг и доступа к ним, а бизнеса – в устойчивом экономическом развитии [Siegel 2010: 6]. Тем не менее социальное партнерство при наличии соответствующих условий со стороны государства дополняет взаимодействие участников добровольными договорными отношениями, основанными на доверии и ответственности сторон.

Государственная поддержка взаимодействия предприятий, науки и образования в странах мира осуществляется по-разному. В большинстве стран осуществляется переход от прямого управления образованием через систему организационно-правовых и финансовых ограничений к косвенному регулированию посредством использования институтов гражданского общества, заинтересованных в развитии системы образования. Финансовое стимулирование государством партнеров в сфере высшего образования (по критерию нахождения рабочих мест выпускниками или на цели сотрудничества предприятий с вузами в области образования) можно также отнести к косвенному регулированию. Механизмы косвенного (общественного) регулирования создают условия для возникновения и развития сотрудничества вузов и внешних организаций (например, работодателей, инновационного бизнеса и независимых агентств по вопросам профессионального образования). Деятельность данных организаций может включать экспертизу учебных планов и стандартов с точки зрения их соответствия востребованности рабочих мест, общественное регулирование через механизмы аккредитации и публичного оценивания (ранжирования) вузов. Регулирование и особенно стимулирование государством социального партнерства необходимо, т.к. образование базируется на принципах автономии, что ограничивает круг потенциальных партнеров [Осипов, Карстанье 2008: 74]. Таким образом, формируется новая роль государства в развитии и регулировании научно-образовательной деятельности. Важнейшими задачами здесь являются построение новой образовательной среды с высокой интенсивностью различных форм социального и образовательного партнерства и управление образовательным

пространством через расширение взаимодействия социальных, общественных и экономических институтов.

В России наиболее известными формами социального партнерства в сфере образования являются государственно-общественное управление (ГООУ) и государственно-частное партнерство (ГЧП). Первая представляет собой взаимодействие в управлении образованием различных субъектов государства (органы государственной власти, руководство образовательных организаций) и заинтересованных в развитии образования субъектов гражданского общества. Согласно концепции развития государственно-общественного управления образованием¹, в целях обеспечения согласованности действий участники социального партнерства создают коллегиальный орган государственно-общественного управления в сфере образования, участвуют в деятельности образовательных учреждений через общественное наблюдение (аккредитационные коллегии, аттестационные, конфликтные и иные комиссии) и общественную экспертизу (оценка или выявление проблемных зон и зон развития образовательного учреждения группой общественных экспертов). Под второй формой (ГЧП) понимается партнерство, основанное на принципах соуправления, но, как правило, не государство подключается к реализации социальных проектов бизнеса, а наоборот, оно создает условия для участия бизнеса в социально значимых проектах. Примерами такого партнерства в России являются совместные проекты государства и бизнеса в сфере социальной инфраструктуры и развития территорий: ЖКХ, строительства жилья и автомагистралей, однако в области услуг межсекторное взаимодействие заметно отстает.

Решению данной проблемы может способствовать федеральный закон «О государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (вступил в силу с января 2016 г). Зарубежный опыт свидетельствует о расширении видов ГЧП, особенно в области социального воспроизводства (образование, культура и здравоохранение). ГЧП в виде партнерства между государством и бизнесом в целях осуществления образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений обеспечивает социальное инвестирование бизнес-организаций в сферу образования посредством:

- финансовых вложений на развитие образовательных учреждений и образовательных программ;
- прямых социальных инвестиций, обеспечивающих совершенствование рынка труда;
- развития совместных научно-образовательных проектов [Еремин 2010].

Характерными чертами такого партнерства являются долгосрочный характер отношений, объединение ресурсов и распределение ответственности между частными и государственными партнерами. При установлении социального партнерства бизнеса и государственных образовательных структур конкурентные преимущества приобретают все участники процесса: власти располагают возможностью сокращения доли бюджетных средств в развитии системы образования и одновременно расширения контроля над расходованием средств в совместных проектах; бизнес получает доступ к формированию заказа для рынка труда и влияние на качество научно-образовательных услуг на соответствующей территории; образовательные учреждения повышают уровень финансирования для развития образовательной и научной деятельности.

Факторами создания эффективного социального партнерства являются заин-

¹ Концепция развития государственно-общественного управления образованием в Санкт-Петербурге от 31.01.2011. Доступ: k-obr.spb.ru/downloads/303/143.doc (проверено 15.02.2017).

тересованность сторон, соблюдение принципов равноправия и справедливости. Механизмы социального партнерства способствуют налаживанию тесных связей между сторонами на основе переговоров и договорных отношений, создают дополнительные социальные эффекты. К основным элементам социального партнерства относятся: переговорный процесс между институтами социального партнерства, действующий на постоянной основе, установление определенных процедур согласования интересов и их соблюдение всеми сторонами, а также совместные комиссии по регулированию социального партнерства, закрепление партнерских отношений в нормативных документах органов государственного управления, участие экспертов в системе контроля за выполнением принятых договоров и соглашений. При совместном участии в решении социально-экономических задач региона значительно повышается уровень социальной вовлеченности и ответственности задействованных социальных институтов. Согласно Руководству по социальной ответственности (*Guidance on Social Responsibility*, 2010, ISO 26000:2010) предполагается выполнение следующих мероприятий предприятиями и организациями:

- участие в жизни общества, в частности в сфере строительства социальных объектов;
- развитие образования и культуры;
- повышение занятости населения и уровня его квалификации;
- развитие технологий и исследовательской деятельности;
- достижение благосостояния путем обеспечения достойного дохода своим работникам;
- решение экологических проблем;
- осуществление социальных инвестиций, благотворительности и спонсорства.

Социальная ответственность бизнеса включает в себя экономические, юридические, этические и филантропические требования, которые общество предъявляет предприятию в конкретный момент времени [Archie, Kageem 2010]. В свою очередь, активная социальная ответственность повышает уровень сознательного социального партнерства, направленного на удовлетворение запросов общества, в котором он функционирует.

Рассмотрим некоторые тенденции, влияющие на реализацию социальных стратегий межсекторного взаимодействия, в т.ч. социального партнерства, в образовательном пространстве. Процесс модернизации высшего образования обусловлен многими глобально протекающими процессами, влекущими за собой изменения в мультипарадигмальной системе социального взаимодействия. Новые социальные роли университета и науки создают иные институциональные ценности в рамках института высшего образования, стимулируя научный поиск, интеграцию агентов производства и трансфер нового знания, ориентируют на получение нового результата. Снимаются многие институциональные барьеры для распространения знаний, создаются условия для появления инновационных моделей университетов: исследовательского и предпринимательского, тем самым формируется новый историко-культурный контекст высшего образования. В настоящий момент в России модернизация университетов основывается на принципах интеграции науки и образования, предусматривающих способность вузов генерировать новые знания и осуществлять их трансфер в национальную и мировую экономику (научная и социальная функция) и одновременно обеспечивать подготовку кадров для высокотехнологичных секторов экономики (образовательная функция). Основное отличие инновационного вуза от классического или исследовательского университета заключается в его расширенной роли в области межпредметных научных исследований для

их последующей «капитализации» в интересах регионального и национального социально-экономического развития.

Со стороны бизнеса сфера «экономики знаний», включая НИОКР, образование, информационные технологии, биотехнологии и здравоохранение, является в России не полностью востребованным резервом социально-экономического развития. Активация инновационной деятельности понимается в современном российском обществе как проблема сохранения национальной безопасности РФ (Стратегия национальной безопасности, 2016 г.). Инновационная деятельность включает в себя комплекс мер, направленных на коммерциализацию знаний, технологий и оборудования. Глобальный инновационный индекс России составляет 45,7% мирового уровня, при этом уровень образования и индекс развития человеческого потенциала остаются довольно высокими, составляя около 80% (международный рейтинг Табло инноваций Евросоюза, 2015). Эти данные являются, по сути, вызовом бизнес-сообществу и транслируют необходимость изменения философии и основ взаимодействия бизнеса и общества. Для предприятий, выполняющих инвестиционные, инновационные и социальные проекты одновременно с основной деятельностью, осуществление новых бизнес-практик в сфере образования возможно путем поддержки государством корпоративной социальной ответственности бизнеса, совершающего поворот от социальной благотворительности к социальному партнерству как сотрудничеству, основанному на долгосрочном национальном интересе [Шестаков 2016: 8].

Трансформация организационных форм высшего образования началась с 2006 г., когда появились федеральные университеты, близкие по замыслу к инновационным; затем в 2010 г. возникла ассоциация ведущих университетов России, призванная решить задачу перестройки высшего образования. В нее вошли МГУ, СПбГУ, 8 федеральных вузов (теперь их 10) и 29 национальных исследовательских университетов [Шишкин 2014: 61–62]. При условии жесткой конкуренции за получение средств государственного финансирования для собственного развития вузам, не вошедшим в проект «Топ 5-100», предлагается вступить в процесс укрупнения с изменением моделей управления и финансирования, т.е. вузы стоят перед необходимостью значительных институциональных изменений. Создание системы опорных региональных вузов до 2020 г. предусматривает участие региональных властей и предприятий в финансировании университетов¹. Это взаимодействие означает, что к сложившимся условиям должна приспособиться не только система высшего образования, но и все участники, связанные с формированием и использованием человеческого капитала, т.е. государство, бизнес-сообщество и образовательные учреждения.

Система взаимодействия «образование – наука – производство» уже была апробирована на многих территориях России и стран СНГ (Казахстан, Беларусь). Среди российских вузов интересен опыт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, принимавшего участие в целевой программе «Социальное партнерство» с рядом предприятий, где договорная основа по подготовке специалистов для организаций носила целевой долгосрочный характер, учитывающий перспективы развития отрасли в освоении новых видов продукции и технологий. В результате была создана база для проведения производственной практики для студентов и дипломников, формировались запросы для совместных научно-исследовательских проектов. В результате совместной работы вуз получил новые учебно-научные лаборатории, был создан коллегиальный экспертно-аналитический совет. Общим итогом стало повышение качества профессиональной подготовки на основе

¹ Концепция развития образования РФ до 2020 г. Доступ: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/ (проверено 05.04. 2016).

научно-производственной базы, созданной путем объединения интеллектуальных, материальных, финансовых и корпоративных ресурсов социальных партнеров, и тем самым повысилась конкурентоспособность его выпускников на рынке труда [Кутузов и др. 2011].

Модель «тройной спирали»¹, с опорой на которую формировалось социальное партнерство между государством, бизнесом и университетом в странах Германии, Великобритании, США и др., еще не нашла широкой поддержки в российском обществе, тем более на законодательном уровне. Создание «тройной спирали» в развитых странах было также вызвано необходимостью включения науки в сферу производственных отношений для обеспечения коммерциализации знаний (выведение результатов исследования на рынок). Глобализация экономики и переход к экономике знаний, когда инновационные технологии становятся ключевым фактором конкурентоспособности, изменяют организацию и управление инновационной деятельностью: ведущая роль государства в процессе производства инноваций сменяется взаимодействием основных исполнителей — научных организаций (в т.ч. исследовательских университетов) и промышленных предприятий — при активном участии власти. Роль государства теперь заключается в обеспечении условий и законодательных основ для инвестиционного участия бизнеса и промышленности в научных исследованиях и создании финансовых фондов государства для развития науки и инновационных технологий в размере не менее 3–5% ВВП (требование за рубежом). Поэтапное однонаправленное взаимодействие всех участников создает спираль (приращение функций): на 1-м этапе вуз при взаимодействии с властью создает (генерирует) наукоемкие знания и технологии, на 2-м этапе (трансфер знаний) происходит сотрудничество вуза с производством и бизнесом, на 3-м этапе (выведение инноваций на рынок) сотрудничают власть и бизнес [Ицковиц 2010]. Таким образом, изменяется роль государства — функция доминирования и контроля сменяется партнерскими функциями при уменьшении внешнего контроля (создается среда для партнерских инициатив) и выполнении бизнес-функций (через создание фондов для финансирования инновационной деятельности) [Пахомова 2012: 52]. Данный механизм относится к государственно-частным партнерствам.

В качестве заключения о возможности использования социального партнерства в области высшего образования обозначим факторы, влияющие на эффективность применения данной социальной технологии. К ним можно отнести значимость результатов зарубежного опыта по социальному включению бизнеса в образовательную деятельность наряду с социальной вовлеченностью университетов в решение проблем регионов; наличие нормативно-правовой базы по социальному партнерству на уровне отдельных регионов и на государственном уровне, в частности принятие ФЗ «О государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Тем не менее условия для возникновения различных форм социального партнерства с участием вузов подразумевают наличие заинтересованности агентов, взаимодействующих в различных сферах деятельности. Здесь многое зависит от участия государства в создании устойчивого взаимного интереса и долгосрочного сотрудничества бизнес-структур и научно-образовательного сектора для достижения конкретных результатов в создании инновационных коммерческих и социальных технологий. О появлении первых шагов в этом направлении свидетельствуют многочисленные публикации по различным видам социального партнерства в сфере образования за последние годы, раскрывающие новые принципы социального

¹ Теория «тройной спирали» (*Triple Helix*) о ключевых элементах инновационной системы (власть, бизнес, университет), Генри Ицковиц (Великобритания, 1993) и Лойет Лейдесдорф (Голландия, 1995).

взаимодействия в условиях модернизации высшего образования. Социальное партнерство, основанное на принципах межсекторного сотрудничества, разрушает традиционные роли организаций и общественных сфер, но одновременно повышает гражданскую активность в интересах общества и снижает бюрократические барьеры. В результате объединения ресурсов социальных партнеров на равноправной и доверительной основе создаются благоприятные условия для самореализации субъектов социального взаимодействия в целях решения конкретных социально значимых проблем.

Список литературы

Виноградова Н.Л. 2009. *Социальное взаимодействие как объект философского анализа*: автореф. дис. ... к.филос.н. М. 24 с.

Головкин Н.В., Рузанкина Е.А. 2016. Предпринимательский университет: академический капитализм и многопользовательское управление. — *Власть*. № 5. С. 67-74.

Еремин В.Л. 2010. Государственно-частное партнерство в образовании. — *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. № 2. С. 20-23.

Ицкович Г. 2010. *Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии*. Томск: Изд-во ТУСУР. 238 с.

Кутузов В.М., Шестопалов М.Ю., Пузанков Д.В., Шапошников С.О. 2011. Опыт стратегического партнерства «вуз — промышленные предприятия» для совершенствования подготовки инженерных кадров. — *Инженерное образование*. № 8. С. 4-11.

Модель И.М., Модель Б.С. 2000. Социальное партнерство в России. — *Социологические исследования*. № 9. С. 42-49.

Осипов А.М., Карстанье П. 2008. Социальное партнерство в сфере образования. — *Образование и общество*. № 1. С. 71-76.

Пахомова И.Ю. 2012. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития региона. — *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер. Экономика. Информатика. Т. 22. № 7-1. С. 50-55.

Шестак В.П. 2016. Частно-государственное партнерство, «тройная спираль» и корпоративная социальная ответственность. — *Вестник Финансового университета*. № 4. С. 6-16.

Шишкин В.Г. 2014. Формирование элитного высшего образования в России в начале XXI в. — *Высшее образование в России*. № 8-9. С. 59-64.

Archie V.C., Kareem M.Sh. 2010. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice. — *International Journal of Management Reviews*. March. Vol. 12. Iss. 1. P. 85-105.

Leeuw E., de. 2015. Intersectoral Action, Policy and Governance in European Healthy Cities. — *Journal of the WHO Regional Office for Europe. Public Health Panorama*. Vol. 1. Iss. 2. September. P. 183-204.

Siegel D.J. 2010. *Organizing for Social Partnership: Higher Education in Cross-Sector Collaboration*. Routledge. 288 p.

OVERCHUK Lyudmila Anatol'evna, Senior Lecturer of the Chair of International Affairs and Regional Studies, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa Ave, Novosibirsk, Russia, 630073; luovernstu@ngs.ru)

SOCIAL PARTNERSHIP AS A WAY OF CROSS-SECTOR INTERACTION IN TERMS OF HIGHER EDUCATION MODERNIZATION

Abstract. Regulation and formation of social partnership mechanisms at the level of federal and regional authorities promotes the realization of economic and scientific interests of all participants of social and economic interaction in the education and labor markets. Social interaction for the development of consolidating actions can be realized through the participation of enterprises and authorities in the management structure of the university and the scientific community, and the development of forms of their social partnership through the implementation of the principles of public administration and public-private partnership. The article presents an attempt to find characteristic differences between cross-sector cooperation with universities in different types of societies. Following ethical principle of cross-sector interaction, such as mutual responsibility for partnership activity, is so important as institutional conditions of partnership formation.

Keywords: cross-sector interaction, social partnership, state and public governance of education, public-private partnership, innovative university

БАЛУЕВА Ирина Владимировна – помощник депутата городской Думы г. Нижнего Новгорода (603082, Россия, г. Нижний Новгород, Кремль, 5; irina_balu@mail.ru)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ?

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются особенности политического процесса, связанного с усилением централизации и укреплением вертикали власти в Российской Федерации на современном этапе в свете поставленных центральной властью задач совершенствования политики в области развития местного самоуправления. Анализ мнений экспертов позволяет отметить связь перспективы политического управления РФ с необходимостью совершенствования муниципальной политики, децентрализацией и расширением самостоятельности местной власти. Включенность муниципального сообщества в поле принятия решений должно обеспечить эффективность и устойчивость публичной власти в стране, стать гарантом динамичного развития российских территорий.

Ключевые слова: местное самоуправление (МСУ), централизация и децентрализация политической власти, муниципальная политика, уровни политической власти

Президент РФ В.В. Путин неоднократно заявлял, что одним из приоритетных направлений деятельности государственной власти на современном этапе является совершенствование политики в области развития местного самоуправления (МСУ). Он отмечал, что «одним из ключевых вопросов государственного управления является вопрос региональной политики», которая «должна быть более эффективной и совершенной», подчеркивая, что «процесс формирования эффективного местного самоуправления пока нельзя назвать завершённым»¹. Таким образом, на повестке дня сегодня остро стоит вопрос преобразования

¹ Материалы заседания Совета безопасности РФ. 22 сентября 2016 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53070> (проверено 15.01.2017).